ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 10-О07-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « » февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.,

судей – Истоминой Г.Н., Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 6 февраля 2008 года кассационные жалобы осуждённых Пастухова В.Ф., Трухина С.Г., адвоката Филимонова Г.Б. на приговор Кировского областного суда от 8 ноября 2007 года, по которому

ТРУХИН С Г ,

осуждён по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Трухин оправдан по ст. 132 ч. 1 УК РФ за непричастностью к совершению данного преступления.

ПАСТУХОВ В Ф

осуждён по ст. 112 ч. 2 п. «д» УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ к 12 годам лишения свободы и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., объяснения осуждённого Пастухова В.Ф. и в его защиту адвоката Месропян М.Б., поддержавших доводы жалоб Пастухова В.Ф. и его защитника, мнение прокурора Морозовой Л.М. о необоснованности кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Пастухов В.Ф. признан виновным в умышленном причинении из хулиганских побуждений средней тяжести вреда Ю влекущего длительное расстройство здоровья потерпевшего. Он же и Трухин С.Г. признаны виновными в умышленном убийстве Ю., совершённом группой лиц по предварительному сговору, с целью сокрытия другого преступления.

По обвинению в совершении в отношении Ю насильственных действий сексуального характера (мужеложства) Трухин С.Г. оправдан за непричастностью к данному преступлению.

Преступления совершены в ночь с 18 на 19 марта 2007 года на территории скотного двора в района области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В суде оба осуждённых вину в совершении вменённых им следственными органами преступлений признали частично.

В кассационных жалобах основной и дополнительной осуждённый Пастухов В.Ф. оспаривает квалификацию его действий по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, указывает при этом, что вред здоровью потерпевшему Ю. он причинил не из хулиганских побуждений, а на почве личных неприязненных с ним отношений. Считает, что был лишён возможности примирения с потерпевшей – дочерью погибшего Ю, необходимого для прекращения уголовного дела в этой части.

Утверждает, что участия в убийстве Ю. не принимал, в сговоре с Трухиным С.Г. на убийство потерпевшего не состоял.

Считает, что Трухин С.Г. оговорил его в совершении данного преступления из личной заинтересованности.

Заявляет о недопустимости использованных судом доказательств, таких как:

- протокол его явки с повинной, которую он дал под незаконным воздействием на него со стороны оперативных работников и следователя;

- протокол допроса его в качестве подозреваемого , составленный неуполномоченным лицом – следователем М , в производстве которого дело не находилось;

- протокол проверки его показаний на месте, как производный от предыдущего незаконного его допроса;

- протоколы допроса на следствии Трухина С.Г., поскольку тот является психически нездоровым человеком;

- протоколы допроса на следствии и показания в суде свидетеля Б , очевидцем преступления не являвшегося;

- заключение судмедэксперта по исследованию трупа Ю , которое не свидетельствует о его, Пастухова В.Ф., причастности к убийству.

Просит приговор о нём отменить с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осуждённый Трухин С.Г. указывает на то, что убийство Ю , он совершил один без участия Пастухова В.Ф., которого он на следствии и в суде оговаривал. Просит обвинительный приговор в отношении него изменить, исключить квалифицирующий признак – совершение убийства группой лиц по предварительному сговору, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ и меру наказания смягчить.

В кассационной жалобе адвоката Филимонова Г.Б. ставится вопрос о переквалификации действий Трухина С.Г. на ч. 4 ст. 111 УК РФ и смягчении ему наказания. При этом указывается на то, что смерть Ю . причинена одним лишь Трухиным и не с целью сокрытия другого преступления, а на почве личных неприязненных отношений с потерпевшим, без умысла на убийство, т.е. по неосторожности.

Государственным обвинителем Микрюковой М.Н. представлены возражения на кассационные жалобы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Трухина и Пастухова в убийстве Ю группой лиц по предварительному сговору, с целью сокрытия другого преступления, Пастухова – в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшего соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно приведённых в приговоре.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии у Пастухова хулиганских побуждений при избиении Ю в сторожке и его непричастности к последующему убийству потерпевшего о совершении убийства одним лишь Трухиным и мотивах этого убийства являются несостоятельными, поскольку опровергаются имеющимися доказательствами.

Так, при допросе Трухина С.Г. в судебном заседании, он подробно рассказал о совместном с Пастуховым нанесении ударов Ю . на территории скотного двора возле сторожки, в результате чего тот скончался на месте происшествия.

Из оглашённой в судебном заседании явки Трухина с повинной от 19.03.2007 года следует, что после избиения Пастуховым Ю в сторожке они совместно нанесли ему удары ногами на улице в область спины, груди и головы.

При допросе в качестве подозреваемого 20.03.2007 г., Трухин подробно рассказал, при каких обстоятельствах Пастухов избивал Ю в сторожке, а затем как они совместно добивали потерпевшего на улице, в частности, он утверждал, что в сторожке без какого-либо повода, конфликта и ссоры Пастухов нанёс Ю в общей сложности 10 ударов. На улице они совместно наносили ему удары. В момент нанесения ударов он предложил Пастухову убить Ю, поскольку боялся, что их привлекут к ответственности.

Эти свои показания Трухин полностью подтвердил при проверке на месте происшествия 22.03.2007 г., уточнив при этом количество нанесённых потерпевшему ударов. Характер и последовательность действий Пастухова и своих действий Трухин продемонстрировал на манекене.

Из просмотренной в суде видеозаписи показаний Трухина видно, что показания давались им добровольно, без принуждения, в свободной форме.

При допросе в качестве обвиняемого 29.03.2007 г. Трухин вновь подтвердил прежние свои показания, уточнив лишь количество нанесённых ими ударов.

После оглашения этих показаний Трухин подтвердил их в части обстоятельств убийства Ю, указав, что тогда лучше помнил количество и локализацию нанесённых потерпевшему ударов.

В дальнейшем, при дополнительном допросе в качестве обвиняемого Трухин от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ отказался, но признал то, что на улице совместно с Пастуховым наносил удары Ю, хотя и утверждал, что смерть от его ударов наступить не могла.

Отказавшись в суде от этих показаний, Трухин заявил, что оговорил себя и Пастухова, сначала пояснил, что, предлагая Пастухову убить Ю, личного такого намерения не имел, хотел лишь посмотреть на его реакцию, и удары наносил с целью поддержать Пастухова, считал, что от его ударов повреждений быть не могло.

В конце судебного следствия Трухин вновь изменил свои показания и заявил о непричастности Пастухова к убийству Ю, утверждая, что он один наносил ему удары на улице.

Оценив в совокупности и проанализировав показания Трухина, суд правильно признал достоверными показания, данные Трухиным С.Г. в ходе предварительного следствия, в части обстоятельств причинения Ю телесных повреждений Пастуховым в сторожке и его последующего убийства в результате их совместных действий.

При этом суд правильно отверг другие показания Трухина, в которых он отрицал факт убийства потерпевшего Ю совместно с Пастуховым, как недостоверные и несоответствующие фактическим обстоятельствам дела, признав приведенные Трухиным С.Г. доводы о самооговоре явно надуманными, выдвинутыми с целью избежать более строгой ответственности за содеянное.

Его показания в ходе предварительного следствия получены в присутствии адвоката, с соблюдением процессуального закона, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются другими доказательствами, в том числе показаниями осуждённого Пастухова В.Ф., данными как в ходе предварительного, так и судебного следствия, показаниями свидетелей, данными осмотра места происшествия, вещественных доказательств, заключениями экспертиз.

Подсудимый Пастухов в ходе предварительного расследования и в судебном заседании последовательно изобличал Трухина в причинении Ю телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего.

Кроме того, в ходе предварительного следствия Пастухов также пояснял о том, что убийство Ю было совершено им совместно с Трухиным по предложению последнего.

Согласно оглашённой в судебном заседании явке с повинной от 19.03.2007 г. Пастухов заявил не только об избиении им Ю в сторожке, но и совместном с Трухиным нанесении потерпевшему ударов кулаками и ногами на улице.

Как следует из оглашённого в соответствии со ст.276 УПК РФ в связи с существенными противоречиями протокола, будучи допрошенным в качестве подозреваемого 20.03.2007 г., Пастухов подробно рассказал, при каких обстоятельствах он избивал потерпевшего в сторожке и вместе с Трухиным совершил его убийство на улице.

Эти свои показания Пастухов подтвердил при проверке на месте происшествия от 08.10.2004 г., где показал как он избивал потерпевшего в сторожке, изобличал Трухина в его убийстве, признавал свое участие в этом.

Характер и последовательность действий Трухина и своих действий Пастухов продемонстрировал на манекене.

Просмотр видеозаписи свидетельствует о том, что Пастухов на месте происшествия показывал и рассказывал об обстоятельствах совершенных им и Трухиным преступлений свободно и непринужденно.

От этих показаний, в которых он признавал свою вину в совершении преступлений, Пастухов вскоре отказался, заявив, что участия в убийстве потерпевшего не принимал, ударов ему на улице не наносил, а оговорил себя в совершении этих преступлений.

Однако после этого при допросе в качестве обвиняемого с участием адвоката Месропян М.Б. 26.06.2007 Пастухов отказался и от явки с повинной, и от других ранее данных показаний, утверждая, что в сторожке он нанёс потерпевшему Ю меньшее количество ударов, а на улице участия в его избиении, убийстве не принимал. В дальнейшем при дополнительном допросе в качестве обвиняемого 13.09.2007 Пастухов признал только нанесение 4 ударов потерпевшему в сторожке, и от дачи показаний в силу ст.51 Конституции РФ отказался. На протяжении всего предварительного следствия показания осуждённого Пастухова являлись крайне непоследовательными и противоречивыми. Сам он причин изменения своих первоначальных показаний

объяснить не мог, ссылался лишь на то, что он таких показаний не давал, протоколы явки с повинной и допроса в качестве подозреваемого он подписал, не читая, почему, так указано с его слов, не знает.

Однако согласно данным, указанным в этих протокола, все изложенное в них было записано с его слов верно и им лично прочитано, показания им были даны в присутствии адвоката Деветьярова, в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, и оснований считать данные доказательства недостоверными и недопустимыми не имеется.

Анализ показаний осуждённого Пастухова и других доказательств по делу привёл суд к выводу о том, что изменение им показаний в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства вызвано стремлением избежать ответственности за содеянное.

Противоречия в показаниях Трухина и Пастухова относительно количества и локализации ударов, нанесённых потерпевшему каждым из них, объяснялись давностью происшедшего и сложностью точного воспроизведения событий.

Оснований ставить под сомнение явку с повинной Пастухова и Трухина, их первоначальные показания, в которых они признавали свою вину, только по этим основаниям, не имеется, поскольку эти их признания согласовывались с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, свидетель Б[redacted] в ходе предварительного и судебного следствия последовательно изобличал Пастухова и Трухина в совершении преступлений и подробно пояснял как об обстоятельствах жестокого и беспричинного избиения Ю[redacted] Пастуховым в сторожке, так и об обстоятельствах при которых Трухин предложил Пастухову и тот согласился убить потерпевшего, чтобы скрыть происшедшее от жителей деревни и сотрудников милиции, как они дважды выходили за ним на улицу, а по возвращении, смеясь, рассказывали как вместе избивали Ю[redacted] руками и ногами и убили его.

В ходе проверки показаний на месте происшествия в ходе предварительного следствия свидетель Б[redacted] аналогичным образом подробно пояснил и показал с использованием манекена, как Пастухов в присутствии его и Трухина беспричинно избивал потерпевшего Ю[redacted], и как Пастухов и Трухин рассказывали ему по возвращении с улицы об убийстве потерпевшего в результате их совместных действий.

Свои показания свидетель Б[redacted] также подтвердил на очной ставке с подсудимыми Пастуховым и Трухиным.

Показания свидетеля Б[redacted] последовательны, полностью подтверждаются другими доказательствами по делу. Оснований для оговора им осуждённых не имеется, поскольку свидетель с осужденными состоял в дружеских отношениях и причин не доверять Б[redacted] у суда не было.

Из показаний свидетеля Б[redacted] в суде усматривается, что со стороны матери осуждённого Пастухова и его адвоката Месропян М.Б. на него оказывалось незаконное воздействие с целью склонить к даче ложных показаний. Его привезли в адвокатский кабинет, где убеждали изменить показания в части количества нанесённых Пастуховым ударов и его согласия на убийство потерпевшего, чтобы исключить его причастность к нему и квалифицирующий признак «группой ли_ по предварительному сговору» в действиях Трухина. Ему угрожали, что он из свидетеля может превратиться в подсудимого, предложили заключить договор с адвокатом для участия по делу за счет матери Пастухова.

В связи с указанным незаконным воздействием на свидетеля Б[redacted] на основании постановления следователя о его защите УБОП УВД осуществлялись соответствующие меры безопасности по его личной охране, охране его жилища и имущества.

Таким образом, изменение показаний осуждёнными Пастуховым и Трухиным относительно причастности Пастухова к убийству Ю[redacted], их доводы об отсутствии хулиганского мотива у Пастухова при его избиении в сторожке, отсутствии умысла на убийство, нанесении меньшего количества ударов являются способом защиты и вызваны стремлением каждого смягчить свою ответственность и ответственность соучастника преступления.

Эти доводы осужденных опровергаются и другими исследованными в суде доказательствами.

Согласно показаниям свидетеля Б[redacted] её сын Б[redacted]. рассказал ей, что Пастухов в сторожке беспричинно избил Ю[redacted], а когда тот вышел на улицу, то Пастухов и Трухин договорились убить его и вдвоем избили его до смерти. От сына ей также известно, что мать Пастухова и его адвокат склоняли его к изменению показаний в пользу Пастухова, для чего возили в [redacted].

Показания свидетелей Б[redacted] и Т[redacted] подтверждаются также протоколами осмотра места происшествия, выемки и осмотра вещественных доказательств, заключениями судебно-медицинских экспертиз.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что труп потерпевшего Ю[redacted] с множественными телесными повреждениями обнаружен на территории скотного двора № [redacted] агрофирмы «Двуречье», находится под снегом, где имеются следы вещества, похожего на кровь, такие

же следы, в том числе в виде капель, имеются на дороге, ведущей к скотному двору и к зданию сторожки, а у входа в скотный двор - лужа подстывшей темно-красной крови. В коридоре, в самом помещении сторожки, на полу и на стенах, имевшихся там предметах, также обнаружены следы крови с подтёками в щели половицы со следами соскабливания и в виде брызг и капель.

Изъятые при осмотре места происшествия предметы в последующем были осмотрены и исследованы экспертным путём.

Заключением биологической экспертизы вещественных доказательств установлено, что на одежде и обуви потерпевшего Ю, и осуждённых - валенках, калошах Трухина, кроссовках Пастухова обнаружена кровь человека, происхождение которой от Ю не исключается, но от Пастухова и Трухина она произойти не могла.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № от 20.05.2007 и дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 11/64 от 06.09.2007 при судебно-медицинском исследовании трупа Ю обнаружены множественные телесные повреждения, смерть его наступила на месте преступления от тупой сочетанной травмы головы, шеи и груди, сопровождающейся отёком слизистой оболочки гортани, наружным и внутренним кровотечением, умеренной кровопотерей, скоплением крови и воздуха в левой плевральной полости, заглатыванием и аспирацией (вдыханием) крови пострадавшим с обтюрацией (закупоркой) кровью дыхательных путей и альвеол. Непосредственной причиной смерти явились кровопотеря и комбинированная дыхательная недостаточность.

Характер, особенности, локализация и взаиморасположение обнаруженных повреждений позволили экспертам прийти к выводам о механизме их образования, в частности, о том, что в переднее и передне-боковые отделы лица, в теменную область слева было нанесено не менее 8-10 ударов руками и ногами, обутыми в обувь с геометрическим рисунком подошвы, что опровергается показания Пастухова, который был обут в кроссовки, о том, что он нанёс потерпевшему всего 2 удара ногой в сторожке и более ударов ему не наносил.

Также согласно заключению экспертов в переднюю поверхность верхней трети шеи и в правые боковые отделы средней и нижней трети нанесено не менее 3 ударов, в область грудной клетки справа: спереди и сзади с боку не менее 2 ударов, слева: спереди и сбоку также не менее 2 ударов, что свидетельствует о том, что удары потерпевшему наносились с разных сторон, и опровергает показания Пастухова и Трухина о непричастности Пастухова к избиению и убийству Ю на улице, о том, что все указанные удары наносил ему один Трухин.

Множественные кровоподтёки на тыльной поверхности кистей образовались от не менее 3-6 ударов руками и ногами нападавших и свидетельствуют о том, что потерпевший пытался защищаться от наносимых ему ударов.

Таким образом, доводы осуждённых о том, что убийство Ю совершил один Трухин без участия Пастухова, о том, что ему было нанесено меньшее количество ударов, чем указано в приговоре, опровергаются совокупностью исследованных доказательств, которым суд дал правильную оценку и мотивировал свои выводы в приговоре.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе осуждённого Пастухова В.Ф., о вынужденности его явки с повинной и показаний, в которых он признавал свою вину в совершении преступлений, применении к нему незаконных методов ведения следствия, оказании на него следователем С морального давления, применении физического насилия сотрудниками милиции являются явно надуманными и вызваны стремлением избежать ответственности за содеянное. Ранее ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия, Пастухов об этом не заявлял. Явка с повинной и указанные показания Пастухова получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, допросы проведены с участием адвокатов. Каких-либо заявлений и замечаний от них в ходе производства следственных действий не поступало.

Никаких оснований для самооговора и оговора осуждёнными друг друга по делу не установлено.

Является также безосновательным утверждение Пастухова о том, что его допрос в качестве подозреваемого 20.03.2007 производился следователем М, который данное уголовное дело к производству не принимал и не являлся членом следственной группы.

Фамилия следователя М оказалась первоначально указанной в данном протоколе допроса Пастухова В.Ф. по недоразумению, в связи с использованием С бланка допроса, находившегося в следственном чемодане М Фактически данный допрос был проведён следователем городской прокуратуры С., в производстве которого находилось дело, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Протокол составлен им в рукописном виде, почерк в нём идентичен почерку в других процессуальных документах уголовного дела, им же составленных.

Кроме того, следователь М не имел возможности принимать участие в производстве следственных действий, поскольку согласно приказу

прокурора области в период 19.02.2007 по 06.04.2007 находился в очередном отпуске за пределами [redacted]

Объяснения С[redacted] и М[redacted], а также заверенная выписка из приказа прокурора [redacted] области № 42 от 06.02.2007, подтверждающие данные обстоятельства, представлены в судебную коллегию.

В связи с этим оснований для признания протокола допроса Пастухова В.Ф. в качестве подозреваемого от 20.03.2007 недопустимым доказательством, также как и протокола проверки его показаний на месте происшествия, не имеется.

Также являются несостоятельными доводы жалобы Пастухова о том, что он стал избивать потерпевшего Ю[redacted] в сторожке на почве ссоры. Эти доводы тщательно исследовались в ходе судебного следствия и не нашли своего подтверждения. Показания Пастухова о причинах ссоры крайне непоследовательны и противоречивы, они опровергаются исследованными в суде доказательствами.

Последовательными показаниями свидетеля Б[redacted] и первоначальными показаниями осуждённого Трухина установлено, никакой ссоры и конфликта между Пастуховым и потерпевшим не было, Пастухов стал избивать его беспричинно, из желания просто подраться, проявив внезапную агрессию также, как это бывало с ним ранее в состоянии алкогольного опьянения.

Доводы Пастухова о недостоверности показаний осуждённого Трухина об обстоятельствах дела в связи с тем, что он обнаруживает признаки легкой степени умственной отсталости, также являются безосновательными. Согласно заключению амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы Трухин может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Оснований не доверять выводам экспертов не имеется.

Утверждение осуждённого Трухина о том, что при нанесении ударов Ю[redacted] на улице у него не было умысла на его убийство, опровергаются показаниями свидетеля Б[redacted] и первоначальными показаниями самих осуждённых о наличии между ними предварительного сговора на убийство потерпевшего. Кроме того, характер действий, сила и локализация ударов, нанесение их в область жизненно важных органов - голову, шею, грудь потерпевшего, в том числе обутыми ногами, свидетельствуют об умысле и Трухина, и Пастухова на убийство потерпевшего.

Также безосновательны приведённые в кассационной жалобе Пастухова доводы о нарушении его прав в связи с окончанием судебного следствия в отсутствие потерпевшей, лишением его возможности возместить ей

причинённый вред и решить вопрос о прекращении уголовного дела на основании ст.25 УПК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела при допросе потерпевшей Ю[redacted]. она высказала свое мнение в отношении совершённых осужденными деяний, поддержала заявленный ею иск, у осуждённых Пастухова и Трухина имелась возможность задавать ей вопросы и возместить причиненный ущерб, компенсировать моральный вред, что не было сделано.

Нарушений уголовно-процессуального закона, как и материального, по делу не допущено.

Квалифицированы судом действия виновных правильно.

Доводы жалоб о несправедливости назначенного осуждённым наказания являются необоснованными.

Наказание каждому из осуждённых назначено судом в соответствии с требованиями и в пределах санкции закона, с учётом содеянного, данных о их личности, всех влияющих на их ответственность обстоятельств.

Оснований для отмены либо изменения приговора, в том числе и по мотивам кассационных жалоб, не имеется.

В силу изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кировского областного суда от 8 ноября 2007 года в отношении Трухина С[redacted] Г[redacted] и Пастухова В[redacted] Ф[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых и адвоката Филимонова Г.Б. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]

иа, лт 7.02